

На правах рукописи

ЗЕМСКОВ Максим Дмитриевич

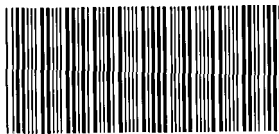
**ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ
ДЕМОКРАТИИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА**

Специальность 23.00.02 – «политические
институты, процессы и технологии»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

005543360

12 ДЕК 2013

Саратов – 2013

A stylized handwritten signature in black ink, consisting of several loops and a long horizontal stroke.

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО
«Саратовский государственный социально-экономический университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Гусева Ирина Ивановна

Официальные оппоненты: **Тарасов Илья Николаевич**
доктор политических наук, профессор; ФГАОУ
ВПО «Балтийский федеральный университет
имени Иммануила Канта»; заведующий кафедрой
политики, социальных технологий и массовых
коммуникаций;

Лапшин Аркадий Олегович
кандидат исторических наук, доцент;
общенациональный научно-политический журнал
«Власть»; главный редактор

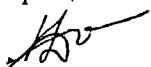
Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная
юридическая академия»**

Защита состоится «20» декабря 2013 года в «12» часов на заседании
диссертационного совета Д 212.241.01 при ФГБОУ ВПО «Саратовский
государственный социально-экономический университет» по адресу: 410003
г. Саратов, ул. Радищева, д. 89, ауд. 843.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО
«Саратовский государственный социально-экономический университет» по
адресу: 410003 г. Саратов, ул. Радищева, д. 89.

Автореферат разослан «18» ноября 2013 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета

Донин Александр Николаевич

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования роли электронного правительства в процессе демократических преобразований современного общества обуславливается непрерывным поиском новых эффективных средств и методов совершенствования институтов демократии. Новые вызовы и угрозы демократическому развитию государств, такие, как внешнее вмешательство во внутренние дела, рост протестных настроений, межэтнические конфликты и сепаратистские тенденции, ограничение прав и свобод граждан, требуют адекватного ответа, особенно для стран с относительно недавно сформировавшейся демократической системой. Вектор политического развития государства попадает под жесткую зависимость от общемировых процессов глобализации, финансово-экономического кризиса, формирования глобального информационного пространства. И сохранение ориентира на демократические ценности во внутренней политике требует от национальных правительств все больших усилий.

Для Российской Федерации исследования факторов укрепления демократии в условиях интенсивно формирующегося информационного общества имеют особую значимость. В российской политической практике возникли глубокие противоречия между потребностью в осуществлении гражданского контроля над деятельностью органов власти и низким уровнем транспарентности последних, между намерениями граждан принимать прямое участие в управлении государством и отсутствием необходимой для этого организационно-правовой и технической базы. Несмотря на определенные шаги федеральной власти по разрешению этих и аналогичных им противоречий, проблемы, к большому сожалению, не исчезают, а лишь модифицируются и генерируют новые препятствия на пути к устойчивому демократическому развитию. По этой причине для решения задач по совершенствованию демократических практик и институтов, оптимизации взаимодействия органов власти с населением, модернизации аппарата управления социально-политическими процессами необходимо объединение усилий государственных служащих, независимых экспертов и представителей научного сообщества. Разработка новых методов и способов демократического управления обществом невозможна без детального анализа изменяющихся внутренних и внешних условий, изучения мирового опыта, поиска аналогов в международной практике. Все это в большой степени актуализирует исследование такого инструментария по управлению демократическими преобразованиями как электронное правительство.

Первые попытки внедрения в российскую политическую практику электронного правительства преследовали цель по оптимизации оказания государственных услуг населению. Электронное правительство «первого поколения» (1.0) было целиком ориентировано на удовлетворение потребностей самой системы государственного управления, технически оно объединяло правительственные Интернет-порталы и сайты, информативность и функциональность которых была крайне низкой. По

сути, электронное правительство «первого поколения» представляло собой инструмент информационного сопровождения и поддержки государственной деятельности, и говорить о нем как о факторе влияния на демократический политический процесс не приходилось. Но начавшийся переход к электронному правительству «второго поколения» (2.0) вывел на передний план интересы населения и различных структур гражданского общества, создал организационно-техническую базу для согласования в процессе принятия политических решений интересов различных слоев населения, социальных групп. Это позволяет рассматривать электронное правительство (пока, преимущественно, в перспективе) как фактор демократического развития. Если раньше восприятие электронного правительства ограничивалось технологическими рамками (оно воспринималась учеными как высоко-технологичное средство в традиционной системе государственного управления), то теперь электронное правительство может идентифицироваться как инструмент вовлечения граждан в государственное управление, в нем все ярче проявляются партисипативные и демократические черты. Смена парадигм электронного правительства – одна из наименее изученных на сегодняшний день проблем в отечественной политологии, требующая к себе повышенного научного внимания.

В настоящее время власть активно занимается расширением практики электронного правительства на федеральном и региональном уровне. Совершенствуются модели электронного правительства, разрабатывается и корректируется соответствующая нормативно-правовая база, ведется разъяснительная работа с населением по новым возможностям электронного правительства. Однако при этом в органах власти доминирует прежнее (уже устаревшее) восприятие данной информационно-коммуникационной технологии как механизма оказания электронных государственных услуг населению. Такая односторонность и фрагментарность в оценке функционального предназначения электронного правительства приводит к тому, что разработка современной государственной информационной политики не согласовывается с задачами демократического развития России, не подчинена удовлетворению насущных потребностей в совершенствовании демократических практик. Это обуславливает острую необходимость в проведении специальных исследований электронного правительства под углом зрения его влияния на динамику демократических преобразований в обществе.

Степень научной разработанности проблемы. Научную литературу, затрагивающую различные аспекты темы настоящей диссертационной работы, можно условно поделить на три отдельных блока. Первый блок литературы посвящен исследованию демократии как формы политической организации общества, основных ее характеристик, особенностей и проблем демократизации современных политических систем. Размышления о сильных и слабых сторонах демократической формы управления обществом были присущи еще мыслителям Древней Греции и Древнего Рима, в частности: Гераклиту, Демокриту, Фукидиду, Платону, Аристотелю, Полибию, Марку

Туллию Цицерону. Но гораздо более существенный вклад в развитие идей демократии внесли в Новое время Джон Локк, Шарль-Луи де Монтескье, Жан-Жак Руссо. Позже теорией демократии основательно занимались Алексис де Токвиль («Демократия в Америке», 1840), Джон Стюарт Милль («Размышления о представительном правлении», 1861), Джон Дьюи («Демократия и образование», 1916) и др. Актуальность политологических исследований демократии значительно возросла после Второй мировой войны в связи с распадом мировой колониальной системы, получением независимости многими азиатскими и африканскими странами. В этот период были разработаны новые теории демократии, появились специфические концептуально-методологические и классификационные подходы, сложился особый категориально-понятийный аппарат исследования демократических практик. Резкое увеличение числа теоретических и прикладных работ по исследованию демократии произошло на рубеже 1980-1990-х годов вследствие краха коммунистических режимов в Восточной Европе и авторитарных режимов в Латинской Америке. В постсоветской России стали издаваться труды зарубежных исследователей демократии², на основе которых начало формироваться в отечественной науке самостоятельное направление исследований демократического режима. Помимо проведения сравнительного анализа демократических практик и оценок перспектив развития демократии в Российской Федерации (В.А.Ачкасов, В.Я.Гельман, М.Н.Грачев, Б.В. Грызлов, С.М. Елисеев, А.Иванченко, Ю.А.Красин, А. Любарев, А.С.Мадатов, А.Н.Медушевский, Ю.Нисневич, И.К.Пантин, С.Н.Пишизова, А.М.Салмин, Л.В. Сморгунов, А.И. Соловьев) в сфере научных интересов ученых оказались также и некоторые методологические аспекты проблемы³. Среди множества работ по проблеме демократизации политической системы общества можно выделить две основные группы исследователей: занимающихся разработкой концептуально-теоретических основ процесса демократизации (В. Бунс, Т.Л.

¹ См.: Алмонд Г. Гражданская культура. Политические установки и демократии пяти наций // Антология мировой политической мысли: В 5 т. М., 1997; Bobbio N. Il futuro della democrazia: Una difesa delle regole del gioco. Torino, 1985; Lipset, Seymour M. 1959. Some Social Requisites of Democracy: Economic Development and Political Legitimacy. American Political Science Review (№ 53); Przeworski A. Ama a incerteza e seras democratico // Novas Estudos (CEBRAP) (9). 1984; Sartori G. Democrazia e definizioni. Bologna-Milino, 1972; Sartori G. The Theory of Democracy Revisited. Chatham-N.Y., 1987 и др.

² Веффорд Ф. Что такое «новая демократия»? // Международный журнал социальных наук. 1993. № 3; Гуттенбергер Б. Теория демократии // Полис. 1991. № 4; Даймонд Л. Определение и развитие демократии // Теория и практика демократии. Избранные тексты / Пер. с англ. Под ред. В.Л.Иноземцева, Б.Г.Капустина. М., 2006; Лиджфарт А. Правление большинства в теории и на практике // Международный журнал социальных наук. 1991. № 2; Линц Х., Степан А. «Государственность», национализм и демократизация // Полис. 1997. № 5; Липсет С., Сен К.-Р., Торрес Дж. Сравнительный анализ социальных условий, необходимых для становления демократии // Международный журнал социальных наук. 1993. №3; Меркл П. Каковы сегодняшние демократии? // Международный журнал социальных наук. 1993. № 3; Турэн А. Что означает демократия сегодня? // Международный журнал социальных наук. 1991. №1; Шмиттер Ф. Угрозы и дилеммы демократии // Век XX и мир. 1994; Эрмз Г. Введение: эпоха демократии? // Международный журнал социальных наук. 1991. №1.

³ Грачев М.Н., Мадатов А.С. Демократия: методология исследования, анализ перспектив. М., 2004; Елисеев С.М. Выйти из «бермудского треугольника»: о методологии исследования посткоммунистических трансформаций // Полис. 2002. № 6; Сморгунов Л.В. Сравнительная политология: Теория и методология измерения демократии. СПб., 1999.

Карл, И.И.Кузнецов, А.Ю. Мельвиль, И.К. Панкин, Д.А. Растой, К. Реммер, Л.В.Сморгунов, С. Хантингтон, О.Г. Харитонов, Ф.Шмиттер) и анализирующих политическую практику перехода от авторитаризма, тоталитаризма к демократическому режиму (Г.И. Вайнштейн, Л. Даймонд, Х.Линц, С. Липсет, Б.И. Макаренко, С.В.Мартыненко, М.Макфаул, Р.Пантэм, А. Пшеворский, А. Степан, И.Н. Тарасов, Д.А. Фадеев, С.Л.Чепель, Ф. Шмиттер). Большинство этих ученых свои исследования проводили в рамках так называемой классической транзитологии – парадигмы, согласно которой трансформация политического режима любого современного государства в сторону либеральной демократии заведомо предопределена; заданным так же является путь демократических преобразований и их основные этапы. Однако прикладные исследования процесса перехода к демократии в посткоммунистических государствах Восточной Европы, поставторитарных странах Центральной Америки, Восточной Азии ставили под сомнение эту «предопределенность». Следствием чего стал постепенный отказ от идей демократического транзита и поиск новой парадигмы.

Второй блок литературы – это совокупность научных трудов по информационному обществу, его развитию и влиянию на все сферы жизнедеятельности человека. Здесь необходимо, прежде всего, выделить работы, посвященные исследованию влияния процессов информатизации социально-политической системы на развитие демократии⁴. Но данные исследования носили в определенной степени несистемный, фрагментарный характер в силу еще не до конца осознанной учеными всей глубины этой проблемы. В то же самое время политологические исследования информационного общества активно проводились как на Западе, так и в странах СНГ, включая Россию. Основоположниками теории информационного (постиндустриального) общества являются Д. Белл, М. Кастельс, Р. Катц, И. Масуда, М. Порат, М.Рубин и Э.Тофлер. Как и в случае с разработчиками парадигмы демократического транзита, эти зарубежные ученые были убеждены в неизбежности перехода индустриально развитого общества (прежде всего западного) в информационное общество под мощным влиянием научно-технической революции и глобального характера компьютеризации социальных отношений, верили в предопределенность данного пути для всей Западной цивилизации. В России научное сообщество несколько скептически отнеслось к «неизбежности» перехода к постиндустриализму, но основные идеи все же были позаимствованы у

⁴ См., например: Вершинин М.С. Электронная демократия: российские перспективы // Технологии информационного общества - Интернет и современное общество. СПб., 2001; Коробов А.А., Овчинников С.А. Информационно-политические риски и устойчивость политической системы в условиях демократического транзита // Информационная Безопасность Регионов. 2012. № 1 (10); Кузнецова К.К. Новая модель демократии в эпоху информационных технологий // Регионы России: инновационные процессы в системе социального управления: Сборник научных статей и сообщений. Казань: КИГУ, 2011 – 478 с.; Миронов С.М. Новые технологии служат демократии // Электронная Россия. 2004. № 3; Dutton W. Digital democracy: electronic access to politics and services. - Oxford, 1999; Grossman L.K.. The Electronic Republic. Reshaping Democracy in the Information Age. - N.Y., 1995; Snider J.H. Democracy On-Line. Tomorrow's Electronic Electorate // The Futurist. 1994. September/October.

зарубежных авторов и получили свое дальнейшее развитие. Среди отечественных ученых, изучающих перспективы формирования информационного общества, можно назвать В.Горчакова, В.Л. Иноземцева, Л.В. Мрочко, В.Ф. Нищевич, В.П. Семенова, А.В. Чугунова. Концептуальные и методологические вопросы исследования информационного общества были раскрыты в работах М.Т. Аслановой, О.Н. Вершинской, В.А. Ижболдина, Л.М. Луценко⁵. Правовой аспект постиндустриализма, применительно к России, занял центральное место в исследованиях В.Г. Белова, Д.В. Головерова, А.А. Стрельцова⁶. Практически все российские ученые были едины во мнении, что развитие информационного общества приведет к существенной трансформации традиционных общественно-политических, социально-экономических, культурных и правовых отношений. Дискуссионным являлся лишь вопрос о влиянии интернет-технологий на эффективность политического управления. Одни ученые (например, С.А. Овчинников) усматривали здесь прямую зависимость, другие (в частности, М.Н. Грачев, А.Ю. Цаплин) считали развитие информационно-коммуникационных технологий и повышение эффективности управления ложной корреляцией, или, по крайней мере, говорили о косвенной опосредованной связи двух этих процессов (А.Л. Бутенко, И.С. Додин).

Третий блок научной литературы включает в себя узкоспециализированные работы по теории и политической практике электронного правительства. Научно-понятийный аппарат и основные методологические подходы к исследованию электронного правительства подробно изложены в работах А.А. Голубевой, М.Н. Грачева, А.Ю. Цаплина, К.Д. Тагиева⁷. Эволюция взглядов, идей и смена парадигм в отношении электронного правительства были глубоко проработаны Н.А. Храмцовой⁸. Российская и зарубежная практика внедрения систем электронного правительства анализировалась в многочисленных трудах группы саратовских ученых: С.Е. Гриппина, С.А. Овчинникова, С.С. Плято, А.В.

⁵ Асланова М.Т. Модерн и постмодерн в концепции информационного общества. Дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2005; Вершинская О.Н. Информационно-коммуникационные технологии и общество. М.: Наука, 2007; Ижболдин В.А. Генезис концепции информационного общества: философский анализ. Дис. ... канд. филос. наук. М., 2012; Луценко Л.М. Концепции и социальные функции информационного общества. М.: ФГУ НИИПХ Росрезерва, 2010.

⁶ Белов В.Г. Парадигма информационного общества и становление информационного права // Право и информатизация общества. М. 2002. С.36.; Головеров Д.В. Правовые аспекты использования интернет-технологий: Обеспечение информационной безопасности. М., 2002; Стрельцов А.А. Обеспечение информационной безопасности России: теоретические и методологические основы. М. 2002. С.52-57.

⁷ Голубева А.А. Электронное правительство: введение в проблему // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 8. 2005. Вып. 2 (№ 16). С. 121; Грачев М.Н. «Электронная демократия» и «электронное правительство»: к вопросу об определении понятий с учетом реалий становления информационного общества // Материалы IV Всероссийского конгресса политологов «Демократия, безопасность, эффективное управление: новые вызовы политической науке». М., 2006; Тагиев К.Д., Овчинников С.А. Концепции электронного правительства: критический взгляд на идеологию нового государственного управления // Вестник СГЭУ. 2012. № 3 (42). С. 147 – 152; Цаплин А.Ю. «Электронное правительство»: основные трактовки понятия и функциональности // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2007. Том 7. Серия Социология. Политология. Выпуск 2. С.121 – 126.

⁸ Храмцовская Н.А. Историкография понятия "электронное правительство": по материалам англо-американской историографии. Дис. ... канд. истор. наук. М., 2010.

Трофименко, М.А.Фатеева⁹. Основной интерес этой группы был сосредоточен на выявлении проблем внедрения электронного правительства и разработки политических, организационно-правовых механизмов их решения. Также стоит отметить, что по проблеме становления и развития в России электронного правительства имеется определенное количество диссертационных работ. Это исследования Е.П. Болдыревой, П.В. Григорьева, Е.А. Кашиной, М.А. Сажина, В.В. Солодова, Е.М. Стырина, Р.И. Хабибуллина, П.А. Чигасовой, Е.А. Яковлевой¹⁰. Однако взаимосвязь процессов развития электронного правительства и институтов демократии не вошла в сферу научного интереса ни одного из этих диссертантов. Это является дополнительным аргументом в пользу необходимости проведения настоящего исследования.

Рассмотрение историографии проблемы показало, что комплексных исследований влияния электронного правительства на модернизацию демократических практик до сих пор проведено недостаточно. Теоретические и практические вопросы демократизации и информатизации политической системы, развития электронного правительства изучались как бы параллельно друг другу, слабо соприкасаясь предметными областями. Это обуславливает необходимость проведения отдельного исследования на пересечении сразу трех обозначенных выше предметных областей. Все это легло в основу выбора цели, объекта, предмета и формулировки научных задач настоящей диссертации.

Объектом диссертационного исследования является электронное правительство как механизм интерактивного взаимодействия органов государственной власти и населения на основе информационно-коммуникационных технологий. В качестве **предмета** выступает

⁹ См., например: Гришин С.Е. Проблемы экспертных оценок электронного правительства // Вестник СГСЭУ. 2012. № 1 (40). С. 198 – 201; Овчинников С.А. Организационно-кадровый аспект безопасности: проблема инсайдерской угрозы электронному правительству // Вестник СГСЭУ. 2012. № 4 (43). С. 178 – 181; Овчинников С.А., Трофименко А.В. Зарубежный опыт построения электронного правительства и роль информационной экспертизы в этом процессе // Вестник СГСЭУ. 2011. № 2 (36). С. 220 – 222; Овчинников С.А., Фатеев М.А. Актуальные вопросы государственно-частного партнерства в электронном правительстве // Вестник СГСЭУ. 2013. № 1 (45). С. 112 – 117; Плято С.С. Потенциальные вызовы электронному правительству // Вестник СГСЭУ. 2011. № 2 (36). С. 223 – 224.

¹⁰ Болдырева Е.П. Политические аспекты государственно-частного партнерства в реализации концепции электронного правительства: отечественный и зарубежный опыт. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2013; Григорьев П.В. "Электронное правительство" в политико-административном управлении современной России. Дис. ... канд. полит. наук. Ярославль, 2009; Кашина Е.А. Формирование электронного правительства в Российской Федерации: социально-политический аспект. Дис. ... канд. полит. наук. М., 2009; Сажин М.А. «Электронное правительство» - инструмент модернизации общественных отношений в России и проблемы обеспечения информационной безопасности. Дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2005; Солодов В.В. Электронное правительство как инструмент трансформации государственного управления. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2007; Стырин Е.М. Электронное правительство: стратегии формирования и развития. Дис. ... канд. социол. наук. М., 2006; Хабибуллин Р.И. Электронное правительство как элемент инструментария политической модернизации России. Дис. ... канд. полит. наук. Уфа, 2012; Чигасова П.А. Электронное правительство: сравнительно-политологический анализ концептуальных подходов и опыта реализации в США и России. Дис. ... канд. полит. наук. М., 2010; Яковлева Е.А. Электронное правительство: теоретические модели и политическая стратегия российского государства. Дис. ... канд. полит. наук. М., 2006.

политическая практика электронного правительства, ее становление, развитие и влияние на демократические преобразования в условиях формирования информационного общества.

Целью диссертации является выявление роли электронного правительства по укреплению институтов демократии в условиях формирования информационного общества. Для достижения поставленной цели необходимо реализовать следующие **задачи**:

- определить степень взаимовлияния процессов демократизации и информатизации социально-политической сферы;
- рассмотреть информационно-коммуникационные технологии в качестве средств упрочнения демократической формы управления общественными процессами;
- оценить потенциальные возможности национальных систем электронного правительства оказывать воздействие на демократические преобразования в обществе; определить границы этого воздействия;
- обобщить и систематизировать данные об отечественной и зарубежной политической практике электронного правительства, о современных направлениях ее развития;
- проанализировать роль электронного правительства в процессе модернизации институтов демократии, развития гражданского общества и становления информационной демократии;
- сформулировать рекомендации по совершенствованию российской практики электронного правительства в интересах дальнейшего укрепления в стране демократического режима.

Рабочая гипотеза. Электронное правительство как механизм интерактивного взаимодействия власти и населения может рассматриваться в качестве одного из средств институционализации политических отношений в условиях формирования информационного общества. Электронное правительство способствует упорядочению социально-политических процессов. Будучи инструментом государственного управления, электронное правительство направлено в интересах правящей элиты на укрепление и развитие, преимущественно, институтов представительной демократии. В процессе информатизации политической системы электронное правительство противопоставляется механизмам электронной (прямой) демократии, несущим потенциальную угрозу представительной форме демократии. Власть в современных демократических государствах пытается использовать систему электронного правительства в качестве катализатора укрепления институтов представительной демократии, и, одновременно, – ингибитора (средства торможения) развития в стране форм прямой демократии.

Методологическую основу исследования составили системный, сравнительный методы и институциональный подход. Системный подход позволил подойти к рассмотрению электронного правительства как составного элемента формирующегося в России информационного общества

и, одновременно, как компоненты в системе административно-политического управления. С его помощью было достигнуто целостное восприятие процессов развития информационно-коммуникационных технологий в политической сфере и эволюции демократического режима. Сравнительный (компаративный) анализ позволил в исследовании провести сопоставление отечественных и зарубежных практик электронного правительства, а также выявить особенности воздействия электронного правительства на развитие гражданского общества и процесс становления информационной (прямой) демократии. В рамках институционального подхода раскрывается роль электронного правительства по упорядочению общественно-политических процессов, анализируется эволюция демократических институтов и влияние на нее высоких технологий.

Источниковая база исследования представляет собой репрезентативный и разнообразный материал, который подразделяется на несколько групп. Первая группа источников включает в себя международные, зарубежные и российские правовые акты в области информатизации социально-политических отношений и развития демократических институтов. Вторая группа источников – это информационно-справочные материалы: энциклопедические словари, справочники, опубликованные официальные статистические данные. Третью группу источников составили монографии, научные статьи, материалы научных и научно-практических конференций, семинаров, диссертационные работы отечественных и зарубежных исследователей теории и практики электронного правительства, процессов демократизации, информатизации общественных отношений. К четвертой группе источников можно отнести ресурсы Интернета: официальные сайты российских министерств и ведомств, web-сайты информационных агентств, электронных СМИ, независимых аналитических, экспертных и исследовательских центров (в частности, официальный сайт Президента Российской Федерации: <http://www.kremlin.ru/>; Информационно-аналитический портал «СМИ и бизнес»: <http://www.smibpress.ru/>; сайт Центра технологий электронного правительства СПбНИУ ИТМО: <http://egov.ifmo.ru/> и др.)

Научная новизна диссертационной работы заключена в самой постановке проблемы. Она также содержится в ряде промежуточных и конечных результатов исследования:

- установлено соотношение позитивных и негативных последствий информатизации демократической политической системы;
- выявлены факторы, влияющие в условиях информационного общества на развитие демократического режима и его отдельных институтов;
- дана авторская интерпретация электронного правительства как механизма институционализации политических отношений в условиях формирующегося информационного общества;

- доказано, что функциональность электронного правительства всегда отражает текущий баланс интересов государства и общества в сфере их взаимодействия;
- раскрыты современные тенденции и противоречия в развитии электронного правительства;
- выявлена обратная зависимость между уровнями развития электронного правительства и системы электронной демократии;
- определены необходимые условия для применения электронного правительства в качестве регулятора отношений в гражданском обществе;
- сформулированы приоритетные направления развития электронного правительства в Российской Федерации в современных условиях.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Взаимовлияние процессов демократизации и информатизации политической системы носит противоречивый характер. Информатизация, с одной стороны, укрепляет существующие институты представительной демократии посредством модернизации взаимоотношений между политическими субъектами, а, с другой, – создает предпосылки для замены представительных институтов институтами прямой демократии. В свою очередь процесс демократизации, осуществляемый не только под влиянием объективных факторов, но и регулируемый непосредственно органами государственной власти, нацелен в интересах правящей элиты на сохранение представительной системы институтов. И это заставляет власть в определенной степени отгораживать демократические преобразования от влияния информатизации, жестко контролировать уровень использования информационно-коммуникационных технологий в государственном управлении общественными процессами. С нашей точки зрения, бесконтрольная или плохо регулируемая информатизация политической системы способна привести представительную демократию в состояние глубокого кризиса.
2. Электронное правительство – это идеология и практика интерактивного взаимодействия органов государственной власти и населения на основе информационно-коммуникационных технологий, направленная на упорядочение социально-политических процессов, согласования интересов различных социальных групп и слоев населения. В этой связи электронное правительство при любом политическом режиме может рассматриваться в качестве средства институционализации политических отношений в условиях формирования информационного общества. При демократическом или переходном режиме электронное правительство может играть роль государственного инструмента укрепления институтов демократии и их дальнейшего развития.
3. Электронное правительство создается государственной властью в качестве инструмента управления, регулирования социально-политических процессов. Но, по мере его развития и охвата

управленческих, защитных, мобилизационных и т.п. функций (при переходе ко второму и, особенно, — к третьему поколению е-правительства), деятельность органов власти попадает в зависимость от электронного правительства. Любая инициатива власти по переустройству общества, любое нововведение теперь должны вписываться в логическую схему электронного государственного управления. Электронное правительство как бы воздвигает границы коридора, за которые внутренняя политика государства выйти уже не может. При этом модель взаимовлияния процессов развития электронного правительства и демократии приобретает вид замкнутого цикла: «политическая установка → идеология и практика электронного правительства → политические преобразования → новая политическая установка». В результате электронное правительство выступает в роли генератора политических преобразований.

4. В условиях формирования информационного общества электронное правительство становится одним из эффективных инструментов модернизации институтов демократии как представительной, так и непосредственной. За счет своей многофункциональности электронное правительство второго поколения приводит традиционные демократические практики и процедуры в соответствие с общемировыми требованиями и стандартами. Однако в реальности влияние электронного правительства на модернизацию институциональной составляющей политической системы распространяется, преимущественно, на институты представительной демократии. В этом просматривается прямая заинтересованность государственной власти. Правящая элита в странах с еще не окрепшим политическим режимом стремится сохранить модель представительной демократии, и для этого ей приходится целенаправленно ограничивать влияние электронного правительства на развитие отдельных политических институтов.
5. «Электронное правительство – 2.0», базирующееся на социальных сетях и облачных технологиях, может при определенных условиях выступать в роли регулятора развития институтов гражданского общества, а также способствовать повышению уровня самоорганизации последнего. Регулирование осуществляется путем прямого воздействия на сетевые социальные телекоммуникации, за счет чего достигаются требуемые изменения в отношениях между социальными субъектами. Но для этого необходимо выполнение двух условий: наличие развитой информационной инфраструктуры общества и высокой степени виртуализации социальных процессов. В противном случае электронное правительство сможет лишь косвенно способствовать развитию гражданского общества, а не прямо воздействовать на динамику его развития.
6. В России для участия граждан в управлении государством внедрен целый комплекс информационно-коммуникационных технологий: государственная автоматизированная система «Управление», Интернет-

система Открытого правительства («Большое правительство»), система «Российская общественная инициатива», платформы электронной демократии и электронного правительства. Но каждая из этих технологий в отдельности обладает весьма ограниченными возможностями. Посредством их использования граждане могут играть лишь косвенную роль в процессе принятия политических решений. Правительство в настоящее время делает ставку на дальнейшее совершенствование этих систем, на расширение их функций и возможностей. Однако, на наш взгляд, эти технологии по отдельности не имеют перспектив. Политически целесообразно интегрировать их в единую Интернет-систему на базе электронного правительства. Это создаст эффективный механизм государственного публичного управления с прямым участием населения в процессе принятия и согласования социально-значимых решений.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты, полученные в ходе диссертационного исследования, являются приращением научных знаний о взаимодействии процесса развития в стране демократии и формирования информационного общества, о влиянии электронного правительства на модификацию демократической системы управления социумом. В диссертации раскрываются слабоизученные стороны проблемы, и тем самым заполняются образовавшиеся «белые» пятна в исследованиях электронного правительства, информационного общества и демократических режимов. Обобщения и выводы, сделанные в работе, могут стимулировать дальнейшие научные исследования данной проблематики.

Отдельные положения диссертации могут быть использованы в текущей деятельности органов власти для совершенствования государственной информационной политики. Сформулированные практические рекомендации по повышению роли электронного правительства в процессе укрепления институтов демократии могут применяться в качестве мер по регулированию отношений «власть—оппозиция» в России, «власть – гражданское общество». Концептуальный материал, содержащийся в диссертации, может быть использован в учебном процессе для повышения уровня профессиональной подготовки студентов направлений «Политология», «Государственное и муниципальное управление».

Апробация результатов исследования. Основные идеи и положения диссертации излагались автором на всероссийской научно-практической конференции «Инфофорум–2013» (Москва, 5 февраля 2013), ежегодной конференции по итогам научно-исследовательской работы преподавателей и аспирантов СГСЭУ, секция «философия и политология» (Саратов, 27 марта 2013), на Первой Поволжской научно-практической конференции «Электронный документооборот в условиях построения электронного общества» (Саратов, 27 сентября 2013). Конечные и промежуточные результаты исследования отражены в пяти авторских публикациях, в том числе три научные статьи опубликованы в периодических рецензированных

журналах из Перечня ВАК. Диссертация была обсуждена на заседании кафедры философии и политологии ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный социально-экономический университет» и рекомендована к защите.

Структура диссертационной работы выстроена в соответствии с обозначенными научными задачами, отражает особенности предмета и методологии исследования и включает в себя следующие разделы: введение, две главы, разделенные на параграфы, заключение, список использованных источников и литературы.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется историография проблемы, определяется круг источников и эмпирическая база, обозначается методологический инструментарий. Формулируются объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования, положения, выносимые на защиту, выдвигается рабочая гипотеза. Также в этом разделе аргументируется научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, указывается апробация конечных и промежуточных результатов исследования.

Первая глава «Особенности развития демократического режима в условиях информационного общества» посвящена анализу структурно-функциональной зависимости процессов демократизации и информатизации политической системы, ее природы, характера и особенностей, а также роли информационно-коммуникационных технологий в практике демократического политического управления.

Первый параграф «Механизм взаимовлияния демократизации и информатизации политической системы». Отправной точкой исследования является представление о демократизации и информатизации как параллельных процессах, протекающих в социально-политической системе. Демократизация – в классическом представлении транзитологии – это переходный политический процесс от авторитарного или тоталитарного режима к демократическому. Происходит непрерывное создание демократических институтов (представительных и непосредственных), ликвидация прежних политических практик. Информатизация общества представляет собой целенаправленный социальный и одновременно технический процесс создания условий для удовлетворения возникающих информационных потребностей граждан, их объединений, бизнеса, органов государственной власти и местного самоуправления на основе использования информационно-коммуникационных ресурсов и технологий.

Одним из существенных факторов влияния на процесс развития демократии в последние двадцать лет является информатизация социально-политической системы. С одной стороны, она создает уникальную возможность для тотального контроля над всей сферой жизнедеятельности

человека, для эффективной манипуляции поведением населения и т.п. А с другой – обеспечивает благоприятные условия для прямого участия граждан в государственном управлении, облегчает обратную связь органов государственной и муниципальной власти с населением, бизнес-структурами, представителями «третьего» сектора. Поэтому, суммарный вектор развития демократии в стране выстраивается в зависимости от того, какая тенденция: восходящая, направленная на укрепление демократических начал, или нисходящая, нацеленная на авторитаризацию (хотя бы частично) политического режима, окажется доминирующей. На основе сопоставления позитивных и негативных последствий процесса информатизации общества для демократической политической системы делается вывод о преобладании в современной мировой практике первых. Поэтому вполне обоснованно можно считать, что суммарно информатизация «двигает» демократические преобразования в сторону прогресса, т.е. совершенствования демократических практик и институтов. А появление технических возможностей для тотального контроля над населением, мощной манипуляции массовым сознанием, разного рода зависимостей от информационно-коммуникационных технологий является сопутствующим и неизбежным сопровождением трансформации политических отношений.

Процесс информатизации социально-политической системы фактически в каждой стране натывается на разного рода препятствия, включая отсутствие материальных средств для создания информационной инфраструктуры (например, Шри-Ланка) и нежелание правящей элиты допускать население своей страны к только ей доступной информации (например, Корейская Народная Демократическая Республика). И в этих условиях процесс демократизации общества выступает в роли фактора, который устраняет эти препятствия. Демократические преобразования как бы высвобождают пространство для развития политических телекоммуникаций, для перевода традиционных межсубъектных отношений в электронно-цифровой формат. Кроме того, демократизация, особенно на начальном своем этапе либерализации общественных отношений, всегда сопровождается сменой политической идеологии. И процесс информатизации попадает в зависимость от новой идеологии. Темпы, направления и способы построения информационного общества всегда задаются государственной властью. Она же накладывает и ограничения. Прямо – через управляющие воздействия, или косвенно – через политическую идеологию. В этом и состоит механизм взаимовлияния демократизации и информатизации политической системы.

Второй параграф «Роль информационно-коммуникационных технологий в повышении эффективности политического публичного управления». Эффективность политического публичного управления (как отношение полученного заранее запланированного результата к объему использованных ресурсов) зависит от многих факторов, в том числе: от организации информационного обеспечения государственного управления, используемых технологий в процессе принятия политического решения,

степени транспарентности деятельности органов власти, участия граждан, общественных организаций и бизнеса в процессе принятия управленческих политических решений, уровня доверия населения к государственным институтам, степени консолидации общества, особенностей политической коммуникации. Эти факторы напрямую влияют на объем затрачиваемых государством ресурсов и скорость достижения политической цели (полезного результата). Но при этом они по-разному оказывают влияние на эффективность политического публичного управления. И зависит это не только от самих этих факторов (от их соотношения и удельного веса), но и от внутренней и внешней среды, где эти факторы проявляют себя. При одних условиях доминирующую роль могут играть одни факторы, при других - другие. Изменения внутренних и внешних условий способны понижать роль какой-то группы детерминант и повышать роль другой.

В условиях формирования информационного общества существенную роль в повышении эффективности политического публичного управления могут играть только те факторы, которые способны в принципе обеспечить: оперативное информационное обеспечение государственного управления; режим транспарентности деятельности органов власти; прямое участие граждан и их объединений (включая НКО и коммерческие структуры) в политическом управлении; поддержание коммуникационной среды политического пространства на необходимом высоком уровне. Этим требованиям удовлетворяют, в первую очередь, информационно-коммуникационные технологии. Поэтому о них можно говорить как об инструментарии регулирования эффективности управления.

На основе подробного анализа и сопоставления функциональных возможностей пяти основных комплексов информационно-коммуникационных технологий: государственной автоматизированной системы «Управление», Интернет-системы Открытого правительства («Большое правительство»), системы «Российская общественная инициатива», платформы электронной демократии, электронного правительства, — применяемых в современной российской практике государственного управления общественными процессами, был сделан вывод, что наибольшим потенциалом для повышения эффективности политического публичного управления в условиях демократического режима обладает система электронного правительства. Связано это с тем, что именно е-правительство может одновременно включать в себя все информационно-коммуникационные технологии, необходимые для поддержки деятельности органов государственного управления, привлечения граждан к процессу принятия решений, разработок законопроектов, предоставления государственных и муниципальных услуг населению, бизнесу, представителям гражданского общества, управления административными проектами, организации электронного голосования, обсуждения насущных проблем, осуществления гражданского контроля над деятельностью органов власти, повышения уровня открытости органов

власти. Вопрос только в том, какие механизмы электронного правительства запускаются государством, а какие нет.

Как показало исследование, роль информационно-коммуникационных технологий в повышении эффективности политического публичного управления весьма неоднозначна. IT-технологии представляют собой лишь инструмент, посредством которого государство может или повышать эффективность политического публичного управления обществом, или заниматься решением других частных управленческих задач (например, укреплять межведомственное взаимодействие, осуществлять надзор над нижестоящими структурными подразделениями в системе государственного управления). Однако функциональное предназначение всех политических информационно-коммуникационных технологий состоит в закреплении, модернизации и развитии именно демократических форм государственного управления общественными процессами. Следовательно, их можно отнести к категории факторов укрепления в стране демократии.

Вторая глава «**Электронное правительство в демократической системе политических отношений**» посвящена изучению современных практик электронного правительства, выявлению основных тенденций в их развитии, анализу влияния развития национальных систем электронного правительства на модернизацию институтов представительной и непосредственной (прямой) демократии, на формирование гражданского общества.

Первый параграф «**Современные политические практики электронного правительства: структура и динамика**». Впервые идея электронного правительства как автоматизированного процесса управления общественными отношениями посредством информационно-коммуникационных технологий возникла на Западе на рубеже 1980-1990-х годов в результате массовой компьютеризации населения и распространения локальных и глобальной информационных сетей. В 2001 году по всему миру были запущены порядка 500 проектов электронного правительства общегосударственного, регионального и местного уровня (так называемые проекты e-city). И уже в 2005 году более 90% стран-членов ООН имели свои функционирующие национальные системы электронного правительства¹¹. Популярность электронного правительства росла, прежде всего, в связи с его прямой пользой одновременно и для правительства, и для граждан с их объединения, ассоциациями, и для бизнес-сообщества, т.е. в целом, для всего общества. В период с 2010 по 2013 г. развитие систем электронного правительства происходило с заметным ускорением. Причем разработка новых концепций шла с большим опережением их практической реализации. Далеко не во всех странах были внедрены системы электронного правительства первого поколения, как уже началась смена парадигмы на

¹¹ Global E-Government, 2002 by Darell M. West, Center for Public Policy, Brown University [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.brown.edu/academics/taubman-center/sites/brown.edu/academics/taubman-center/files/uploads/egovt02int.PDF>

«электронное правительство второго поколения», затем – на третье поколение. Возникновение разрыва между идеологией и практикой электронного правительства имеет две основных причины. Первая состоит в несоответствия национальной информационной инфраструктуры поставленным политическим задачам по внедрению более совершенной концепции электронного правительства. Вторая причина – инерционность общества. Население воспринимает любую новую модель взаимодействия с государственным учреждением поначалу с большой степенью недоверия, излишней осторожностью. Нужно время, что бы появилось доверие. А технический прогресс идет с ускорением, вследствие чего многие инновационные нововведения в систему управления общественными процессами остаются определенный период времени не востребованными гражданами.

Наметившийся разрыв между идеологией и практикой электронного правительства постепенно увеличивается. Как развитые, так и развивающиеся страны берут курс на переход к электронному правительству второго поколения, невзирая на отсутствие необходимых для этого условий – в этом состоит основной мировой тренд современности в развитии электронного правительства. Данная тенденция сглаживает все расхождения в ранее сложившихся моделях электронного правительства, интегрирует «Англо-американскую», «Континентально-европейскую» и «Азиатскую» форму e-government в единый тип. Анализ порталов электронного правительства США, Великобритании, Германии, Канады, Швейцарии, Сингапура показывает, что, все они решают, или стремятся решить, примерно одинаковые задачи: облегчение поиска социально-значимой информации и получения качественных электронных государственных услуг для граждан и организаций, как коммерческих, так и общественных, от федерального правительства, региональной и местной власти; оперативное удовлетворение разного рода потребностей населения; обеспечение общественной поддержки правительственным инициативам; повышение прозрачности деятельности органов власти; упрощение механизма доступа граждан ко всем государственным учреждениям; исключение дублирующих функций в структуре государственного управления; создание благоприятных условий для прямого участия граждан в обсуждениях правительственных решений, законопроектов; для проявления гражданских инициатив; осуществление гражданского контроля над властью. Другое дело, что решение этих задач в разных странах происходит с разной результативностью. Единственная страна, где разрыв между идеологией и практикой электронного правительства выявлен не был – это Республика Корея, успешно реализующая в настоящее время концепцию «Электронное правительство – 3.0» (так называемая стратегия «Умное правительство»).

Второй параграф «Влияние электронного правительства на модернизацию институтов демократии». В условиях формирования информационного общества одним из эффективных инструментов модернизации институтов демократии (представляющей собой процесс

приведения демократических норм в полное или хотя бы частичное соответствие с изменившимися условиями внутренней и внешней политической среды) становится электронное правительство. За счет своей многофункциональности национальные системы электронного правительства второго и третьего поколения одновременно создают благоприятные условия для модернизации политических институтов и сами непосредственно участвуют в этом процессе.

Электронное правительство, как показало исследование, обладает достаточно большим потенциалом для модернизации и институтов представительной демократии, и институтов непосредственной демократии. Однако на практике национальные системы электронного правительства задействованы в модернизации, преимущественно, представительных институтов. Электронное правительство уравнивает возможности всех граждан государства на получение качественных государственных и муниципальных услуг, получение достоверной и своевременной общественно-значимой информации, на оперативное обращение в органы власти. Оно значительно повышает качество взаимодействия власти и общества – в том числе повышает эффективность государственного управления социальными процессами, – за счет чего повышается доверие населения к власти. Государственная власть посредством интерактивных механизмов электронного правительства демонстрирует свою легитимность: разъясняет, что принимаемые ею решения соответствуют интересам большинства населения страны. Аналогичную работу с электоратом посредством электронного правительства проводят и законодательные собрания всех уровней власти. В-первых, законопроекты выставляются на всеобщее рассмотрение и обсуждение, при этом осуществляется сбор и анализ пожеланий граждан. Во-вторых, поясняются особенности уже принятых законодательных и нормативных актов. Укрепляя и модернизируя, таким образом, исполнительную и законодательную ветвь власти, электронное правительство вносит определенный вклад в реализацию принципа разделения властей.

Электронное правительство, начиная со второго поколения, поддерживает специальный информационный ресурс для публичных обсуждений любых социальных проблем. Данный механизм электронного правительства можно отнести к технологии реализации принципа политического плюрализма. Влияние электронного правительства на модернизацию и укрепление институтов представительной демократии проявляется еще в той плоскости, что оно способствует повышению уровня общественной поддержки политическим переменам. Когда обеспечивается бесперебойность и качественное функционирование электронного правительства, общество склонно в большей степени принимать и одобрять политическую модернизацию, нежели ее отвергать.

Электронное правительство располагает потенциалом для прямого влияния на модернизацию трех институтов непосредственной демократии – на референдум, народный сход, гражданские законодательные инициативы.

Институт народного схода в политическом Интернет-пространстве реализуется путем создания интерактивной площадки для виртуального собрания граждан. Такие площадки иногда включаются в структуру электронного правительства, но функционируют крайне ограничено. Пользователи, после процедуры обязательной регистрации, высказываются по существу проблемы, оставляя соответствующую запись. Другие пользователи могут свободно ознакомиться со всеми ранее оставленными записями, сделать свою. Но проблема состоит в практической реализации решений схода. Местная власть воспринимает решения народного схода (как виртуального, так и реального) не более чем носящие рекомендательный характер, необязательные к исполнению. А население принятые решения на народном сходе воспринимает как обязательные для немедленного исполнения органами власти. Поэтому органы власти не поощряют проведение виртуальных народных сходов (равно как и реальных) и не активируют данный механизм прямой демократии. Примерно аналогичная ситуация складывается и вокруг электронного референдума и гражданских законодательных инициатив.

И получается, что за счет работы национальных систем электронного правительства поддерживается и модернизируется существующая в демократических государствах выборная структура управления. А это укрепляет лишь представительную форму демократии.

Третий параграф «Электронное правительство как регулятор развития гражданского общества». Гражданское общество по своей природе является самоорганизующейся и саморегулирующей системой. И основная задача органов власти демократического государства по развитию гражданского общества – задать вектор этому развитию, а затем лишь осуществлять контроль и частичное регулирование этим процессом. Это достигается путем создания государственной властью благоприятных условий для саморазвития гражданского общества и дальнейшего поддержания этих условий. Условия должны обеспечивать равенство прав и свобод граждан, гарантированную их защиту со стороны государства, экономическую независимость, свободу для творческой, научной, культурной, религиозной и предпринимательской деятельности, возможность гражданам объединяться в независимые ассоциации и союзы, свободу создания и функционирования независимых от государства средств массовой коммуникации, включая СМИ. В обстановке формирования информационного и сетевого общества, когда взаимоотношения между элементами гражданского общества начинают выстраиваться и развиваться в телекоммуникационной среде, для поддержания и регулирования этих условий руководству страны требуется соответствующий инструмент, которым становится электронное правительство.

Как свидетельствует российская и мировая практика, взаимодействие электронного правительства с гражданским обществом осуществляется по следующим направлениям. Во-первых, посредством электронного правительства регламентируются гражданские социальные и политические

инициативы. Во-вторых, создаются, регистрируются и ликвидируются общественные объединения, негосударственные некоммерческие организации и частные фирмы. В-третьих, оказывается широкий спектр государственных и муниципальных электронных услуг. Начиная от предоставления регистрации прав собственности (российская практика), заканчивая официальным бракосочетанием или расторжением брака (южнокорейская практика). В-четвертых, осуществляется консультирование представителей общественности по всем вопросам национального законодательства в режиме on-line. В-пятых, посредством электронного правительства предоставляются (раскрываются) данные о деятельности всех министерств и ведомств, что способствует осуществлению общественного контроля. В-шестых, осуществляется содействие в трудоустройстве граждан, получение образования, качественной медицинской помощи и др. социальных вопросах. И так далее.

На процесс регулирования электронным правительством гражданского общества влияют три фактора: уровень развития сетевого общества, особенно в плане социальных сетей; организационно-технические и функциональные возможности электронного правительства; степень заинтересованности государства в той или иной модели существования гражданского общества. Чем сильнее развито сетевое общество, тем сильнее влияние социальных информационных сетей на структуру и динамику гражданского общества. А поскольку регулирование тенденций и процессов, протекающих в гражданском обществе, осуществляется электронным правительством на базе социальных сетей, то от уровня развития сетевого общества напрямую зависит эффективность и качество этого регулирования. Организационно-технические и функциональные возможности электронного правительства напрямую зависят от его поколения; и чем оно новее, тем больше интерактивных механизмов для осуществления прямой и обратной связи элементов гражданского общества с органами государственной власти, тем прочней структура on-line взаимодействия общественных и политических субъектов. Не менее важным фактором является и степень заинтересованности государства в конкретной модели существования гражданского общества. Первоначальные параметры электронному правительству задаются государством в строгом соответствии с его интересами. В соответствии с конкурентной формой демократического устройства, государственная власть может быть заинтересована в сильном, независимом (точнее автономном) гражданском обществе, а может стремиться полностью или частично подчинить его себе. Соответственно и электронное правительство, вне зависимости от поколения, будет выполнять строго отведенную ему роль.

В заключении подводятся итоги, делаются окончательные обобщения результатов исследования относительно роли электронного правительства в процессе институционализации социально-политических отношений и укрепления демократического режима. Формулируются практические рекомендации по совершенствованию российской практики электронного

правительства в интересах дальнейшего укрепления в стране демократического режима: во-первых, необходимо привлекать к модернизации всех основных узлов и механизмов электронного правительства заинтересованных политически активных граждан, а также негосударственные некоммерческие организации (НКО) и частные российские компании; во-вторых, разработка технологий электронного правительства второго поколения должна непременно производиться под контролем гражданского общества; в-третьих, для успешного расширения практики электронного правительства нужно мощное информационное сопровождение: уровень доведения населения к политическим телекоммуникационным технологиям должен все время повышаться; в-четвертых, набор функций электронного правительства должен непременно коррелировать с потребностями общества – с этой целью должен быть разработан и введен соответствующий политический механизм: инициативы граждан по изменению работы российской системы электронного правительства должны в кратчайшие сроки рассматриваться профильными государственными учреждениями и реализовываться.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Периодические журналы, включенные в Перечень ВАК

1. Овчинников С.А., Земсков М.Д. Риски государственно-частного партнерства в электронном правительстве и их определение // Информационная безопасность регионов. 2013. № 1 (12). С. 35 – 40.
2. Овчинников С.А., Тюрменко И.И., Земсков М.Д. Проблемы экспертных оценок развития электронных государственных услуг // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2013. № 3 (47) С. 147 – 152.
3. Земсков М.Д. Актуальная проблема соблюдения прав человека в информационном обществе // Власть. 2013. №11.

Другие научные издания

4. Овчинников С.А., Земсков М.Д. Электронная демократия и угрозы конфиденциальности // Традиции и новации времени: актуальные проблемы современного общества: Сборник научных трудов. Вып. 25. Саратов: СГСЭУ, 2013. С. 81 – 90. (0,5 п.л.)
5. Земсков М. Д. Особенности развития демократии в условиях информационного общества. Саратов: СГСЭУ, 2013 (3 п.л.)

Земсков Максим Дмитриевич

**ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ
ДЕМОКРАТИИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА**

Специальность – 23.00.02
«Политические институты, процессы и технологии»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Подписано в печать 18.11.2013 г.
Бумага типогр. № 1
Печать офсетная
Заказ № 446

Формат 60х 1/16
Гарнитура «Times»
Уч. издат. л. 1,5
Тираж 100 экз.

410003.Саратов, Радищева, 89. Издательский центр СГСЭУ.